

Злата Ионова

**ЕГО ОПАСНАЯ
НАЛОЖНИЦА**

18+

Злата Ионова

Его опасная наложница

«Автор»

2026

Ионова З.

Его опасная наложница / З. Ионова — «Автор», 2026

Она умерла, спасая мир. А проснулась в теле наложницы короля — в гареме, где каждая улыбка отравлена, а каждый шёпот — заговор. Её новое имя — Ирис Валькур. Её новая жизнь — клетка из шёлка и кружев. Её новое проклятие — мужчина в белой маске, чьи ледяные глаза раздевают душу, а руки заставляют тело забыть, что она воин. А король не знает, что его любимая наложница — не та, кем кажется. И что ночи, которые он проводит с ней, могут стать последними для его королевства. Она не должна была выжить. Она не должна была чувствовать. Она не должна была хотеть его так сильно, чтобы забыть о мести. Но она хочет. И тьма тоже. Их первая ночь была приказом. Их вторая — страстью. Их третья — началом конца. Он думает, что она слаба. Он думает, что она сломлена. Он не знает, что пепел Ундины всё ещё тлеет. И когда он вспыхнет — затрещит весь мир.

© Ионова З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пепел	5
Глава 2. Тени прошлого	7
Глава 3. Первая искра	10
4 Глава. Генерал.	12
5 Глава. Сад Камней.	14
6 Глава. Маска и полумрак.	17
7 Глава. Яд и сталь.	19
9 Глава. Цена.	23
10 Глава. Мастер-класс.	25
11 Глава. Сплетня.	27
12 Глава. Письмо.	29
13 Глава. Дворец Грез.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Злата Ионова

Его опасная наложница

Глава 1. Пепел

Сознание возвращалось медленно, как вода, просачивающаяся сквозь трещины в камне.

Первое, что почувствовала она, был запах. Сладкий, терпкий, чужой — фрукты и травы, перемешанные с чем-то маслянистым, дорогим. Этот запах не имел ничего общего с гарью, железом и мокрой землей, что стали её последним вздохом там, в Храме.

Она лежала на чем-то невероятно мягком. Шелк. Под пальцами, под щекой — прохладный, скользкий шелк. И подушка, слишком высокая, слишком пуховая.

Она с трудом разлепила веки, будто к ним привязали свинцовые гири. Она моргнула раз, другой, вглядываясь в золотистый сумрак.

Комната утопала в роскоши. Тяжелые штофные шторы, задернутые плотно, почти не пропускали свет, но сквозь щель пробивался тонкий луч, в котором плясали пылинки. Стены, обитые тканью с узором, в углу — низкий столик из темного дерева с дымящимся курильницей. Везде подушки. Много. Мягкие, бархатные, расшитые золотом.

Она была одна.

Сердце — чужое, слабое, глупо бьющееся — пропустило удар.

Она попыталась приподняться на локтях, и мир качнулся. В висках застучало, в горле пересохло. С трудом села, откинувшись на спинку кровати, и устала на свои руки.

Это были не её руки.

Пальцы тоньше. Кожа бледнее, почти прозрачная, с голубоватыми венами. Ногти ухоженные, покрытые розоватым лаком. Ни одной мозоли. Ни одной царапины от клинка.

У неё не было таких рук. У неё были руки воина. Стертые ладони, шрамы на костяшках, мозоль на большом пальце от рукояти меча.

Медленно, словно боясь спугнуть собственное тело, провела ладонью по лицу. Длинные волосы рассыпались по плечам — она дернула прядь, поднесла к глазам. Черные. Как вороново крыло.

У неё были пепельные.

— Нет, — прошептала она, и голос вышел чужим. Высоким, хриловатым, женственным. Не её голос.

Она зажмурилась, и в памяти вспыхнуло последнее, что она видела.

Храм. Каменные своды, дрожащие от ударов тьмы. Пневма — живая, липкая, беспощадная — вгрызалась в стены, разъедала фундамент, душила защитников. Она, Хранительница, стояла в центре зала, и ядро Ундины в её груди горело ледяным огнем.

Она выплеснула всё. До последней капли. Всю ману, всю жизнь, всю себя — на очищение. Свет Ундины ударил во все стороны, сжигая Пневму дотла, сметая тьму с лица земли. И она знала, что умрёт. Знала — и приняла.

Она закрыла глаза и умерла.

И теперь... открыла их.

Медленно поднесла руку к груди. Там, где раньше билось ядро Ундины — ледяной кристалл, дар стихий, источник её силы, — теперь зияла пустота. Холодная, тяжелая, неживая.

Нет. Не пустота.

Внутри неё клубилось что-то маленькое. Живое. Оно перекачивалось в груди, как ртуть, обволакивало сердце, заполняло сосуды. Оно дышало.

Ундина с ней, но она была слаба.

Она медленно поднялась с кровати. Ноги подкашивались, и она схватилась за резную спинку, чтобы не упасть. Тело было слабым — дряблым, изнеженным, непривычным. Она чувствовала себя так, словно её заковали в вату.

В комнате было зеркало. Высокое, в тяжелой резной раме, чуть припорошенное пылью. Ирис сделала несколько шагов — шатаясь, хватаясь за стены, — и остановилась перед ним.

На неё смотрела чужая.

Хрупкая девушка с огромными темными глазами и точеным лицом. Черные волосы разметались по плечам, бледная кожа отливала синевой. Под глазами — тени. Губы бледные, пересохшие. Вся она казалась фарфоровой куклой, которую кто-то уронил, и она чудом не разбилась.

Но глаза...

Глаза были её. В них горел прежний ледяной свет. И глубже — притаился свет Ундины. Она заметила, как зрачки расширились на миг, становясь бездонными, — и сжалась.

— Кто ты? — спросила она у отражения.

Ответа не было. Но в голове всплыли чужие, смутные образы. Комнаты. Женские лица. Шепот. И имя — она не знала, откуда оно взялось, но оно всплыло в сознание, как соринка в глаз.

Ирис Торнвуд. Её новое имя.

— Что же ты наделала, дура, — прошептала она себе под нос.

Она не знала, где находится. Не знала, кто эта Ирис Торнвуд в этом мире. Не знала, что ждет её за дверью этой роскошной клетки.

Она знала только одно.

Она умерла, спасая мир. А проснулась... кем-то.

Ирис медленно отошла от зеркала, подошла к окну, раздвинула тяжелый шелк шторы. За окном простирался сад — ухоженный, аккуратный, с подстриженными кустами и мраморными статуями. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в кровавые тона.

Где-то вдалеке слышался женский смех. Звонкий, искусственный, как колокольчики. И — зазвенела арфа.

Ирис Торнвуд стояла у окна, сжимая тонкими чужими пальцами край шторы, и пыталась понять, куда её занесло.

Но ответа не было.

Был только запах фруктов и трав. И тяжелый, липкий холод в груди.

Глава 2. Тени прошлого

В дверь постучали — робко, будто боялись, что стук разбудит мертвую.

Ирис не ответила. Она всё ещё стояла у окна, вглядываясь в чужой сад, пытаясь собрать разрозненные куски воспоминаний, что всплывали в сознании, как обломки корабля после шторма. Но дверь всё равно открылась.

Служанка, вошедшая в комнату, была молодой — лет семнадцати, с круглым лицом и рыжеватыми кудряшками, выбивающимися из-под чепца. В руках она держала таз с бельём. Увидев Ирис стоящей у окна, девушка замерла на месте. Таз дрогнул в её руках, вода плеснула через край, и она едва не выронила его.

— Госпожа! — выдохнула она, и в голосе её звенел неподдельный ужас пополам с облегчением. — Вы... вы очнулись!

Служанка поставила таз на пол и бросилась к Ирис. Подбежала, но остановилась в шаге, не решаясь прикоснуться, будто боялась, что та рассыплется от одного прикосновения.

— Слава богам, слава богам! — затараторила она, и глаза её мгновенно наполнились слезами. — Четыре дня! Четыре дня вы лежали без чувств! Я уж думала... я уж думала, что вы не проснётесь!

Ирис смотрела на неё, и в голове прокручивалась одна мысль. Она ничего не знала об этом мире. Об этом теле. Об этой жизни. Если она попытается расспрашивать прямо — это вызовет подозрения. Но если сыграть на том, что ей уже пришло в голову...

— Тихо, — сказала она мягко, положив ладонь на плечо служанки. Голос был всё ещё слабым, но в нём появилась твёрдость. — Не плачь. Я жива.

Служанка всхлипнула и вытерла слёзы рукавом.

— Госпожа, вы такая бледная, вы такая слабая... А я ведь всё это время думала, что вы умрёте, как та девушка из восточного крыла, помните? Ей тоже подмешали в вино...

Ирис замерла. Ей тоже. Это было важно.

— Я... — она сделала вид, что мучительно пытается вспомнить, и провела рукой по лбу. — Я плохо помню, что произошло. Голова... будто в тумане. Мы знакомы?

Служанка округлила глаза. На мгновение в них промелькнул страх — что госпожа лишилась рассудка. Но потом она словно поняла что-то и снова залилась слезами:

— Ох, госпожа... вас отравили. Яд был сильный. Вы пили чай на приёме, и вдруг — кровь пошла горлом. Мы все перепугались. Даже король подскочил к вам!

Ирис насторожилась. Она вспомнила. Тот самый мужчина. Блондин в маске. Голубые глаза, что пронзали насквозь. Значит, он — король. Альдерик Мойтрезор.

— Король... — медленно повторила она, пробуя имя на вкус. — Он был там.

— Ещё бы! — подхватила служанка, уже увлекаясь рассказом. — Он всегда присутствует на приёмах, когда принимают новых наложниц. Вас ведь совсем недавно признали... как же, помню, месяц назад вы приехали в карете с гербом вашего отца. Все говорили — красавица, но хрупкая, как стебель. А стоило появиться во дворце — началось.

— Что началось? — спросила Ирис, стараясь, чтобы голос звучал ровно и безразлично, будто она спрашивает о погоде.

Служанка оглянулась на дверь, убедилась, что та закрыта, и понизила голос до шёпота:

— Гонения, госпожа. Сразу же, как вы переступили порог. Старшие наложницы шипели на вас, обливали ваш плащ вином, подкладывали вам в постель мёртвых мышей. Одна из них, Лиана, даже пригрозила, что выкинет вас из окна, если вы приблизитесь к королю. А вы ведь никому не мешали! Сидели тихо, в уголке, книжки читали. Но они всё равно хотели избавиться от помехи.

Ирис слушала, и в груди медленно закипала холодная злость. Ей было жаль ту, прежнюю Ирис Валькур — тихую, беззащитную девочку, которую заживо сожрали в этом змеином гнезде.

— Кто мой отец? — спросила она. — Я не помню его лица.

— Граф Валькур, госпожа, из северных земель. Вас отправили ко дворцу по сделке. Король укрепляет границы, и ему нужны союзники. А наложницы из богатых семей — это плата за верность. Таков порядок. Вашего отца не спрашивали, хочет ли он отдавать дочь. Король просто взял.

«Вот, значит, как», — подумала Ирис. — «Меня купили. Как вещь. Чтобы скрепить сделку с каким-то графом, чьё имя я даже не помню».

— Так я одна из многих, — сказала она вслух.

— Не просто одна из многих, госпожа, — прошептала служанка почти благоговейно. — Вы — самая слабая. Самая беззащитная. Поэтому они и напали на вас. У вас никого нет, только я, ваша бестолковая Лисса.

— Спасибо, Лисса, — повторила Ирис, запоминая имя. — Ты многое мне рассказала.

Девушка просияла, радуясь, что смогла помочь. Но потом нахмурилась:

— Госпожа, а вы правда ничего не помните?

— Почти ничего, — мягко солгала Ирис. — Удар был сильным. Яд повредил память. Но я надеюсь, что она вернётся. Если ты будешь рассказывать мне, что происходит, это поможет.

С момента как она проснулась прошла почти неделя, а врач пришел к ней только сейчас. Сухой старик в длинном балахоне, с кислым лицом и вечно недовольным прищуром. Он даже не взглянул на служанку, прошёл мимо неё, бросил на кровать сумку с инструментами и устал вился на Ирис.

— Очнулась, — констатировал он тоном, будто это было неприятным сюрпризом. — Ну-ну. Дай руку.

Ирис послушно протянула ладонь. Врач пощупал пульс, заглянул в глаза, посветил свечой, проверил зрачки. Лицо его оставалось каменным.

— Пульс слабый. Яд выведен не до конца. Пей отвар трижды в день. — Он сунул ей в руки какой-то пузырёк. — Если будет кровь — позови. Если не будет — не беспокой.

— У меня потеря памяти, — сказала Ирис, наблюдая за его реакцией.

Врач фыркнул.

— От ядов такое бывает.

Он собрал инструменты, развернулся и вышел, не попрощавшись. Дверь за ним захлопнулась.

— Вот же... — начала было Лисса, но Ирис подняла ладонь.

— Оставь. Скатертью дорога, — произнесла она с лёгкой усмешкой. — И без него выле-чусь.

Она опустила глаза на свои руки, на эти тонкие, слабые пальцы, и внутри неё зашевелилась Пневма. Тьма перекачивалась, как ртуть, как живая чернильная волна, и Ирис чувствовала каждое её движение.

Закрыв глаза, Ирис призвала в памяти древнее знание — то, что принадлежало Хранительнице Ундины. Маленькое ядро маны, затухшее, почти мёртвое, но всё ещё тлеющее где-то в глубине, под слоем тьмы.

Она потянулась к нему. Медленно, с осторожностью.

Она представила, как тонкая нить света — ледяного, прозрачного — тянется из ядра маны, обхватывает комок Пневмы и начинает вытягивать из него энергию. Не саму тьму, а её силу. Её мощь. Превращая её в то, что можно использовать.

Это было опасно. Это было безумно. Но Ирис чувствовала: если она не научится контролировать Пневму, та сожрёт её изнутри.

Слабость начала отступать. Мышцы перестали дрожать, голова прояснилась. Она сделала глубокий вдох — и впервые с момента пробуждения почувствовала, что может стоять твёрдо.

— Госпожа? — позвала Лисса, с тревогой глядя на неё. — Вы побледнели ещё сильнее.

Она повернулась к служанке и внезапно поняла, что ей нужно. Нужно выбраться из этой комнаты. Подышать настоящим воздухом, а не этим приторным ароматом фруктов и трав.

— Лисса, — спросила она как можно более небрежно, поправляя волосы. — Скажи... есть ли где-нибудь здесь лес? Или просто тихое место, где я могу посидеть в тишине? Мне нужно... подумать.

Служанка нахмурилась:

— Лес, госпожа? При дворце есть парк, но он весь ухоженный, там статуи, дорожки... А вот за западной стеной начинается старый лес. Говорят, там водятся дикие звери, и наложницам туда нельзя. Но можно посидеть в беседке у старого фонтана, там почти никто не ходит. Тихо. Там даже птицы поют.

Ирис кивнула.

— Хорошо. Тогда проводи меня туда.

Глава 3. Первая искра

Старый внутренний двор оказался именно тем, что искала Ирис.

Она шла за Лиссой по узкой каменной тропе, петлявшей между корпусами дворца, и с каждым шагом чувствовала, как воздух становился чище. Приторный запах фруктов и благовоний, пропитавший её комнату насквозь, постепенно выветривался, уступая место настоящему — влажной земле, прелой листве, чему-то живому и настоящему.

— Вот здесь, госпожа, — сказала Лисса, останавливаясь у низкой арки, скрытой плющом. — За ней старый двор. Его почти не используют. Только садовники иногда заходят, но они сейчас все в восточной части, там розы цветут.

Ирис шагнула вперёд, раздвинула ветви и замерла.

За аркой открылся небольшой, заросший двор. В центре стоял фонтан — когда-то красивый, из белого мрамора, теперь почерневший от времени. Чаша его была наполнена дождевой водой, в которой плавали жёлтые листья. Вокруг высились старые деревья — раскидистые дубы и вязы, их кроны смыкались над головой, создавая зелёный шатёр. Трава под ногами была мягкой, высокой, нетронутой — но Ирис заметила примятую дорожку, ведущую к скамье у дальнего дуба. Кто-то здесь бывал. И часто.

Она подошла ближе, внимательно осматривая следы. Крупные мужские сапоги. Свежие. По краям — узкая женская туфелька. Ирис нахмурилась. Одно дело — тихое место, где можно уединиться. Совсем другое — место, где уже есть тайные посетители.

— Госпожа, мне подождать вас здесь? — спросила Лисса, стоя у входа и переминаясь с ноги на ногу.

— Да, — кивнула Ирис. — Я недолго. Если кто-то будет искать меня — ты не видела, куда я пошла.

Лисса понимающе закивала, и Ирис, оставив служанку у входа, углубилась в двор.

Она прошла мимо фонтана, мимо скамьи, свернула к дальним деревьям. Здесь было тише. Шум дворца почти не долетал, только ветер шелестел в ветвях, и где-то далеко, на самой границе слышимости, звенел женский смех. Ирис остановилась под большим дубом, прислонилась спиной к шершавому стволу и закрыла глаза.

Внутри неё клубилась Пневма. Тяжёлая, липкая, тёмная, она обволакивала сердце, опутывала лёгкие, и каждое дыхание давалось с трудом. Не физически — магически. Тьма мешала дышать душе.

«Её нужно выгнать», — подумала Ирис. — «Или хотя бы ослабить».

Она подняла руки на уровень груди, ладонями вверх, и представила корни старого дуба. Как они уходят глубоко под землю, как питаются соками земли. Природа помнила её. Даже в этом чужом теле, даже с тьмой внутри, она всё ещё была частью мира, который когда-то защищала.

Ирис начала медленно вдыхать. Воздух входил в лёгкие, и она пыталась удержать его, направить в грудь, туда, где почти угасло ядро маны. Маленькая, едва тлеющая искра. Наследие Ундины, которое не погасло до конца. Она чувствовала его — холодную точку глубоко под сердцем.

«Давай», — мысленно приказала она. — «Просыпайся».

Она двигала руками — плавно, как когда-то в Храме, когда чертила круги защиты. Пальцы описывали невидимые линии, собирая воздух, вытягивая из него частички силы. Ветер дёрнул её волосы, качнул ветки — и что-то дрогнуло внутри. Тонкая, слабая струйка маны потекла из ядра, смешиваясь с энергией природы, которую она втягивала.

Но Пневма зашевелилась. Тьма взметнулась в груди, словно раненый зверь, и попыталась перекрыть этот канал. Ирис стиснула зубы. Она знала, что так просто не получится. Пневма не собиралась уходить — она была в её теле, в её крови, она была частью её.

— Я вытащу тебя, — прошептала Ирис, сжимая руки в кулаки, словно сдавливая невидимый шланг. — Даже если придётся выдирать с корнем.

Она снова попыталась. Рука ушла в сторону, вторая — за ней, она собрала комок чистой энергии, поднесла к груди — и вдруг почувствовала, что силы уходят сквозь пальцы, как песок. Ядро было слишком слабым. Тело — слишком чужим.

«Не выходит, — поняла она. — Пока не выходит».

Она опустила руки, переводя дыхание. Пот выступил на лбу, тонкая ночная рубашка прилипла к спине. Но она не сдалась. Ирис шагнула вперёд, глубже в тень деревьев, попыталась снова, уже более резким движением — выброс руки, собирание, сжатие.

И в этот момент сзади раздался хруст ветки.

Ирис развернулась быстрее, чем могла ожидать от этого слабого тела. Сработали древние инстинкты — те, что сохранились от прежней жизни, от той, где она была воином. Сердце ухнуло вниз, руки сами поднялись в защитную стойку.

Перед ней стоял мужчина.

Высокий. Широкоплечий. Светлые волосы были чуть растрёпаны, словно он только что вернулся с тренировки — или прервал её на середине. Одежда на нём была простая, добротная, но мятая и влажная от пота: льняная рубашка, расстёгнутая у ворота, тёмные штаны, заправленные в высокие сапоги. Лицо... Ирис на мгновение застыла.

Это было красивое лицо. Острые скулы, чёткая линия подбородка, прямой нос. Глаза — серые, как северное небо, с лёгкой искоркой в глубине. И если бы она не заметила тренировочную одежду, пот на висках, грязь на сапогах — она могла бы принять его за самого короля. Та же стать. Тот же светлый оттенок волос. Но король носил маску. И король не стал бы вот так, вплавленными шагами, подкрадываться к наложнице в заброшенном дворе.

Мужчина шагнул ближе, и его губы приоткрылись, чтобы что-то сказать.

4 Глава. Генерал.

Мужчина шагнул ближе, и его губы приоткрылись, чтобы что-то сказать. Но Ирис не дала ему этого сделать.

Инстинкт воина был сильнее слабости. Она не думала, не анализировала — только действовала. Резкий выпад вперёд, опора на левую ногу, и правая нога взметнулась вверх, вбиваясь в солнечное сплетение мужчины.

Удар пришёл сильнее, чем она ожидала.

В момент атаки Ундина внутри вздрогнула, выпустила короткую вспышку силы, и мышцы, до этого слабые и вялые, стальными пружинами разогнулись в движении. Каблук её туфельки встретился с животом незнакомца с глухим, тяжёлым звуком.

Мужчина выдохнул — шумно, с хрипом — и отлетел назад на добрых два шага. Он завалялся на спину, в высокую траву, и на мгновение застыл, не в силах вдохнуть.

Ирис отскочила назад, принимая низкую стойку. Платье — длинное, тяжёлое, дурацкое платье с кружевами и шнуровкой — намоталось на ноги, и она едва не споткнулась. С досадой дёрнула подол, рванула ткань, освобождая колени.

— Твою ж... — прошипела она сквозь зубы. — Не вовремя.

И тут зашелестели листья. Справа. Слева. Сразу несколько человек — она чувствовала их, слышала дыхание, слышала, как сминается трава под тяжёлыми сапогами. Трое. Нет, четверо. И ещё один — у входа.

Ирис приготовилась. Сжать кулаки, задвинуть Пневму глубже, чтобы не вырвалась наружу. Она использовала только маленькую часть для удара, но сейчас, в панике, она чувствовала, как она рвётся наружу, хочет выплеснуться. Чёрные нити поползли по венам, и зрачки её на мгновение потемнели.

Она шагнула назад, поднимая руки, готовая бить. Один против пятерых. В дурацком платье. Без меча. Без прежней силы. Но она держалась. Она была Хранительницей. Она убила Пневму — или почти убила. Эти люди, какие бы они ни были, — не тьма. С ними можно справиться.

— Стоять! — раздался хриплый, прерывистый голос с земли. — Стоять, я сказал!

Тот, кого она ударила, с трудом приподнялся на локтях. Одна рука была прижата к животу, лицо побелело, но глаза — серые, пронзительные — смотрели на неё с каким-то странным восхищением.

— Не трогайте её, — сказал он, обращаясь к людям за спиной Ирис. Голос его уже твердел, возвращаясь к командирским ноткам. — Она не опасна. По крайней мере... не для нас.

Он поднялся на ноги, пошатываясь, и Ирис невольно отметила, как быстро он пришёл в себя. Обычный человек после такого удара лежал бы ещё долго. Этот же стоял, хотя дыхание всё ещё было сбитым.

— Кто ты? — спросила Ирис, не опуская рук. — Зачем подкрадываешься?

Мужчина неловко улыбнулся — снисходительно, словно она сделала ему одолжение этим ударом.

— Я Захар Беркут, — произнёс он. — Генерал армий королевства Мойтрезор. И если ты продолжишь бить меня с такой силой, то мне придётся просить у короля новую броню. Эта не выдержит.

Ирис нахмурилась. Генерал. Та самая скала, о которой говорила Лисса. Телохранитель короля, правая рука. И он стоял перед ней, сбитый с ног одной единственной слабой наложницей.

— Ты — генерал, — повторила она, не веря. — И ты подкрадываешься к женщинам в заброшенных дворах?

Захар кашлянул, потирая ушибленный живот, и его улыбка стала чуть шире, чуть насмешливее.

— Я услышал шум и пошёл проверить. Этот двор — мой. Я тренируюсь здесь по утрам, чтобы не мозолить глаза королевским гвардейцам. А ты... — он склонил голову набок. — Я видел тебя на приёме. Ирис Валькур. Та самая, которую отравили.

Она сжала кулаки.

— И поэтому ты решил подкрасться и поглазеть, как я дышу?

— Я решил убедиться, что ты не умерла, — спокойно ответил Захар. — Или не собираешься умирать снова. В последний раз, когда я видел женщину с таким выражением лица — ей было на кого идти войной.

Ирис замерла. Он был пронизательным. Слишком пронизательным.

«Опасный тип», — подумала она. — «Нужно уходить».

За спиной Захара зашевелились его люди. Двое — в форме гвардейцев, двое в штатском — стояли у входа в арку, не решаясь приблизиться. Лиссы не было видно. Скорее всего, она просто испугалась и спряталась.

Ирис сделала шаг назад, выпрямилась и медленно, очень медленно опустила руки. Показала, что не собирается драться. По крайней мере сейчас.

— Прошу прощения за удар, господин генерал, — сказала она ровным, спокойным голосом, в котором не было ни капли раскаяния. — Я не узнала вас и испугалась. Это была... защитная реакция.

— Защитная реакция? — переспросил Захар с лёгкой усмешкой. — Отличная защитная реакция. Твоя нога движется быстрее, чем любое оружие, которое я видел. Откуда у наложницы такие навыки?

«Проклятье», — выругалась про себя Ирис. — «Я прокололась».

— Я... не знаю, — быстро ответила она. — Видимо, память всё ещё не вернулась. Просто испуг.

Захар прищурился. Он не верил ни единому её слову. Это читалось в его взгляде, в том, как он чуть склонил голову, всматриваясь в неё, словно она была загадкой, которую он должен разгадать.

— Ты сказала, что не помнишь ничего, — медленно произнёс он. — Но твоё тело помнит. Помнит, как бить. Помнит, как падать в стойку. Помнит, как смотреть на врага. Это не память мозга. Это память мышц.

— Может быть, я просто родилась с талантом, — пожала плечами Ирис, надеясь, что звучит достаточно беспечно. — А теперь прошу меня извинить. Мне нужно вернуться в свои покои, пока кто-нибудь не решил, что я сбежала.

Она шагнула в сторону, обходя Захара по широкой дуге. Генерал не двигался, не пытался её остановить. Он просто стоял и смотрел, как она идёт, раздвигая ветки, и платье её путается в ногах.

5 Глава. Сад Камней.

Утро Ирис началось с настойчивого стука в дверь. Проснувшись, она увидела встревоженную Лиссу с дрожащим подносом в руках.

— Госпожа, одевайтесь быстрее! Королева Рейна созывает всех наложниц в Малую гостиную.

Ирис с трудом поднялась — тело ныло после вчерашнего. Она приняла из рук служанки чашку с отваром и спросила имя королевы. Лисса ответила, добавив, что Рейна строга, но справедлива, и умоляла не перечить ей.

Ирис кивнула, допила отвар и велела помочь одеться. Лисса выбрала тёмно-зелёное платье — скромное, но достойное. «Прежняя Ирис знала, как не высовываться», — подумала девушка, позволяя заплести косу и стараясь не смотреть в зеркало на чужое лицо.

Малая гостиная оказалась небольшой, но роскошной комнатой на втором этаже западного крыла. Высокие окна выходили в сад, и солнечный свет заливал паркет золотыми пятнами. В центре стоял длинный овальный стол, вокруг которого уже сидели женщины.

Их было около десяти. Все они были красивыми — каждая по-своему. Блондинки, брюнетки, рыжие; одни в ярких платьях с глубокими вырезами, другие — в скромных, закрытых нарядах. Воздух в комнате был пропитан духами — сладкими, цветочными, резкими. Ирис едва сдержала чих.

Королева восседала во главе стола. Элиана оказалась высокой женщиной лет тридцати с тёмными волосами, уложенными в сложную причёску, и цепкими карими глазами. Она была красивой, но в её красоте чувствовалась сталь, как у лезвия, скрытого в шёлковой перчатке.

— Ах, — произнесла она, когда Ирис вошла. — Леди Валькур. Я слышала, вы очнулись. Рада, что вы живы.

В голосе её не было радости. Только вежливость, за которой прятался острый интерес.

— Благодарю, ваше величество, — ответила Ирис, опуская голову в поклоне.

Королева жестом указала ей на свободное место — в самом конце стола. Ирис послушно прошла туда и села, стараясь быть как можно незаметнее. Женщины вокруг неё обменялись многозначительными взглядами, но никто не произнёс ни слова. Её игнорировали. И это было лучшее, что могло с ней случиться.

Разговор, который вела королева, был поверхностным и скучным. Они обсуждали вышивку, ткани, новые украшения, которые привезли купцы из южных земель. Какая-то рыжеволосая наложница, сидевшая по правую руку от королевы, с восторгом рассказывала о кружевах, привезённых из Фаренхейма.

— Они такие тонкие! — щебетала она, размахивая руками. — Моя горничная чуть не порвала их, когда я мерила! Можно представить?

Ирис с трудом сдерживала зевоту. Её мозг, привыкший к стратегиям, битвам и магическим потокам, отказывался воспринимать эти разговоры как серьёзные. Она сидела молча, разглядывая узор на скатерти и пытаясь не думать о том, как Пневма тихо ворочается у неё в груди.

— А вы слышали о генерале Беркуте? — внезапно спросила одна из наложниц — блондинка с ярко-алыми губами, и в голосе её послышалось настоящее восхищение. — Говорят, он лично возглавил отряд, который отбил набег на северные границы. Три сотни врагов обратил в бегство!

— О, я слышала об этом! — подхватила другая, брюнетка с томными глазами. — Моя горничная говорила, что он даже не получил ранения. Как можно быть таким неуязвимым?

— Он просто великолепен, — мечтательно протянула рыжеволосая, откладывая в сторону кружево. — Такие мужчины рождаются раз в столетие. Сильный, храбрый, красивый... Если бы я не была наложницей короля, я бы...

— Тихо, — оборвала её королева, но в голосе её не было злости, скорее усмешка. — Генерал Беркут — верный слуга короля. И не стоит забывать, что ваши сердца принадлежат его величеству, а не его генералу.

Женщины хихикнули, но тему не закрыли. Они продолжали обсуждать Захара — его подвиги, его силу, его суровую красоту. Кто-то с придыханием рассказывал, как генерал однажды спас карету королевы от разбойников, кто-то пересказывал слухи о том, что он может голыми руками согнуть меч.

Ирис слушала, и внутри неё всё сжималось. Она вспомнила вчерашнюю встречу. Тот двор. Тренировочную одежду генерала. Его серые глаза, в которых не было злобы, когда она ударила его. Только любопытство.

«Они говорят о нём как о герое, — подумала она. — А я ударила его ногой в живот. И он даже не разозлился».

Она опустила глаза в тарелку. Почему он молчит? Почему не рассказал никому, что на него напала наложница? Ведь это могло стоить ей головы.

«Я видела его в том лесу, — продолжала она размышлять. — И теперь он знает, что я умею бить. Но вместо того чтобы наказать меня, он предложил помощь. Зачем? Что ему от меня нужно?»

Она не успела додумать эту мысль, потому что в этот момент за дверью раздался шум.

Тяжёлые шаги. Громкие голоса. Кто-то кричал:

— Король идёт! Король идёт!

Женщины за столом мгновенно преобразились. Кто-то поправил причёску, кто-то одёрнул платье, кто-то принял расслабленную, небрежную позу, делая вид, что её не волнует происходящее. На лицах застыли маски — сладкие, фальшивые, готовые к любой роли.

Ирис тоже выпрямилась. Сердце забилося быстрее, и она мысленно выругалась на это тело. Оно было слишком восприимчивым.

Дверь с грохотом распахнулась.

И вошёл он.

Альдерик Мойтрезор.

Король был именно таким, каким она запомнила его в тот миг, когда очнулась — высоким, статным, с золотистыми волосами, гладко зачёсанными назад. На нём был тёмно-синий камзол, расшитый серебряными нитями, с высоким воротником. Ткань переливалась на свету, стоившая больше, чем годовое содержание всех наложниц вместе взятых. Он был одет как король — богато, властно, безупречно.

Но главным была маска.

Белая, гладкая, без единого узора, из полированного металла, она закрывала верхнюю часть лица, оставляя открытыми только рот и подбородок. И глаза. Те самые глаза, которые Ирис видела в день пробуждения — голубые, как льдины, холодные и глубокие. Они смотрели поверх женщин, и в них не было ни капли тепла.

Ирис застыла.

Она смотрела на него и не могла отвести взгляд. Его маска, его походка, его голос — всё было властным, безупречным, почти нечеловеческим. Как статуя, ожившая и пришедшая в этот мир, чтобы подчинить его себе.

«Он красив», — подумала она, и эта мысль пришла внезапно, остро, как удар током. — «Невероятно красив».

Она сравнила его с генералом. Захар был грубее — простой, земной, с мятыми рубашками и потными висками. Его красота была естественной, человеческой, тёплой. А король...

король был ледяным совершенством. Скульптура, вырезанная из мрамора и золота. Безупречная. Холодная. И от этого ещё более притягательная.

Ирис поймала себя на том, что рассматривает линию его скул, изгиб губ, то, как он сжимает перчатки в руке. В груди защемило, и она резко опустила глаза, прикусив губу.

«Он чужой мужчина, — напомнила она себе. — И он король. Ты — наложница. Одна из многих. Он не твой и никогда не будет. Прекрати».

Но в голове, как назло, всплыла мысль: «А генерал — обычный человек. Его можно коснуться. Его глаза улыбаются. А эти — только льнут, холодят».

Она заставила себя смотреть в стол, чувствуя, как щёки начинают гореть.

— Ваше величество, — королева Рейна поднялась со своего места, и в голосе её зазвенела лёгкая тревога. — Мы не ожидали вас. Какая честь...

— Я пришёл не за честью, — перебил её король. Голос его был низким, ровным, без эмоций, но он заполнил собой всё пространство. — И не за вашими вышивками и кружевами.

Он обвёл взглядом женщин, сидящих за столом. Каждая замерла под его взглядом, словно кролики перед удавом. Ирис чувствовала, как взгляд короля скользит по лицам, задерживается на одной, на другой — и проходит мимо неё. Она была в конце стола. Её почти не было видно.

— Я ищу кое-кого, — продолжил король, и в голосе его послышалась сталь. — Я узнал, что в последнее время одна из наложниц часто посещает Сад Камней.

6 Глава. Маска и полумрак.

Король вошёл в зал, и воздух вокруг него словно застыл. Его сапоги гулко стучали по паркету, и каждый шаг отдавался в груди Ирис тяжелым эхом. Он не смотрел по сторонам, не окидывал взглядом женщин — он шёл прямо к королеве Рейне, и в его походке чувствовалась власть, не терпящая возражений.

Ирис замерла, вцепившись пальцами в край скатерти.

Король остановился напротив Рейны, возвышаясь над ней, как ледяная глыба. Наложницы затаили дыхание. Тишина в гостиной стала почти осязаемой.

— Кто из наложниц посещает Сад Камней?

Ирис даже опомниться не успела, что это за сад такой, как одна из наложниц — блондинка с ярко-алыми губами, та самая, что восхищалась генералом — тут же вышла вперед и заявила:

— Это я, ваше величество.

Король молча взял ее под руку и увел в другую комнату. Дверь за ними закрылась.

В гостиной повисла тишина. А потом женщины заговорили, перебивая друг друга.

— Вот везучая! — выдохнула рыжеволосая. — Она теперь будет с ним наедине!

— А я ведь тоже могла выйти! — подхватила брюнетка с томными глазами. — Если бы я знала, что это так просто, я бы вызвалась первой!

— Представляете, она сейчас с ним разговаривает, смотрит на него... — мечтательно протянула третья. — Как же мне повезло, если бы я оказалась на ее месте!

— Да она просто идиотка, что сидела и ждала! Надо было сразу вставать! — возмутилась еще одна.

Женщины наперебой обсуждали произошедшее, и каждая сожалела, что не она вышла вперед. Они спорили, кто быстрее встал, кто смелее, кто больше нравится королю.

Ирис сидела и смотрела на закрытую дверь. Она видела только его высокий профиль, когда он уводил наложницу. Лицо, скрытое белой маской, оставалось загадкой. Она разглядывала его осанку, его походку, то, как он уверенно взял женщину под руку.

«Почему он выбрал именно ее? — думала Ирис. — И что за Сад Камней?»

Она не понимала всей этой суеты вокруг короля. Но её взгляд всё ещё был прикован к двери, за которой скрылся мужчина в маске.

Ирис поднялась из-за стола. Ей нужно было уйти. Наложницы её не замечали — они были слишком увлечены обсуждением короля. Она выскользнула из гостиной, и только в коридоре перевела дыхание.

Но Ирис не могла сосредоточиться на них. Её взгляд был прикован к закрытой двери. Там, за ней, был король. Тот самый мужчина, чьё лицо скрывала белая маска. Тот, чьи глаза пронзали, как лёд.

Она смотрела на дверь, и перед её мысленным взором вставал его профиль. Высокий лоб, закрытый маской. Прямой нос. Чёткая линия подбородка. И губы — красивые, изогнутые в холодной полуулыбке, когда он произносил слова.

«Почему я не могу отвести взгляд? — подумала она с досадой. — Почему он притягивает меня, как магнит?»

Она вспомнила, как он вошёл. Его осанка, его походка, его голос — в нём было всё, чего не хватало другим мужчинам. Власть. Уверенность. Опасность.

Ирис тряхнула головой, прогоняя наваждение.

«Прекрати. Ты — наложница. Он — король. И у него есть королева. Ты здесь не для того, чтобы смотреть на него».

Но сердце билось быстрее, и она ничего не могла с этим поделать.

Разговор за столом продолжался, но Ирис уже не слушала. Она поднялась с места, чувствуя, как внутри закипает раздражение — на себя, на свою слабость, на этот дурацкий трепет.

Она вышла из гостиной, и Лисса, ждавшая в коридоре, тут же подбежала к ней.

— Госпожа, что случилось? Вы бледная!

— Всё в порядке, — отмахнулась Ирис. — Просто душно.

Она прошла в свои покои, и только там, оставшись одна, позволила себе выдохнуть. Лисса хлопотала вокруг, поправляя шторы, зажигая свечи.

— Лисса, — спросила Ирис, стараясь, чтобы голос звучал безразлично. — Есть ли где-то ещё место, где я могу прогуляться одна? Кроме того старого двора?

Лисса задумалась на мгновение, потом покачала головой:

— Есть, конечно, парк, но там всегда много людей. Сад у восточного крыла — но там гуляет королева. А старый двор — он единственное закрытое место, где вас никто не побеспокоит. Только тот лес, за стеной, но туда наложницам ходить строжайше запрещено.

Ирис кивнула. Значит, только старый двор.

— Хорошо. Я хочу прогуляться перед сном. Не беспокойся, если меня не будет пару часов.

— Госпожа! — встревожилась Лисса. — Уже вечер, скоро стемнеет! Вы рискуете...

— Я справлюсь, — твёрдо сказала Ирис и накинула на плечи тёмный плащ.

Лисса вздохнула, но перечить не стала.

В старом дворе было тихо. Сумерки сгущались, и тени деревьев ложились на землю длинными чёрными пальцами. Ирис отошла подальше, туда, где стоял дуб, под которым она тренировалась вчера.

Она скинула плащ, оставшись в лёгком платье, и подняла руки. Пневма внутри зашевелилась, но она отогнала её. Сегодня она хотела только одного — разогреть мышцы, почувствовать своё тело, научиться управлять им. Она начала делать простые упражнения — наклоны, повороты, растяжки. Тело слушалось плохо, но она чувствовала, как с каждым движением возвращается контроль.

Она не слышала шагов.

Только когда тень упала на траву совсем рядом, Ирис поняла, что она не одна.

Она развернулась мгновенно — быстрее, чем можно было ожидать от этого слабого тела. Нога ушла в сторону, руки поднялись в защитную стойку. Она была готова ударить, готова бежать, готова защищаться.

Но перед ней стоял мужчина, и даже в сгущающихся сумерках она узнала его.

Высокий. Статный. В тёмном плаще, накинутом поверх дорогой одежды. Золотистые волосы чуть растрёпаны ветром. И белая маска на лице.

Король.

Ирис застыла, чувствуя, как кровь отливает от лица.

— Ваше величество, — выдохнула она.

Король стоял неподвижно. Его глаза — ледяные, голубые — смотрели на неё из прорезей маски. И в них, казалось, светился холодный интерес.

7 Глава. Яд и сталь.

Ирис стояла в оцепенении, словно её тело превратилось в каменную статую посреди этого забытого богами двора. Она не ожидала, что сам король — тот, кого она видела лишь мельком в парадных залах, — придёт сюда, в эту глухую, заросшую плющом и диким шиповником часть замка.

Ледяной ветер шевелил её волосы, бросая пряди на влажный от испарины лоб. Сердце всё ещё колотилось где-то в горле, отдаваясь тупой пульсацией в висках, а Пневма внутри ворочалась, как спящий зверь, потревоженный чужим присутствием. Её вены будто наполнились ртутью — тягучей, горячей, непослушной.

— Что вы здесь делаете? — спросил он. Голос короля прозвучал низко и ровно, но в нём слышалась сталь, скрытая под бархатом.

Король стоял в трёх шагах от неё, и даже в густой, почти осязаемой темноте она видела, как его глаза — ледяные, голубые, будто два осколка зимнего неба — впиваются в неё сквозь узкие прорезы маски. Полумаска из чёрного серебра плотно сидела на его лице, закрывая верхнюю часть, но обнажая жёсткую линию подбородка и тонкие, сжатые в нитку губы. Лунный свет, пробивающийся сквозь рваные тучи, выхватывал из мрака его плечи, обтянутые тёмным сукном плаща, и мерцание золотых нашивок на воротнике.

— Эм... — Ирис запнулась. Язык прилип к нёбу, а все эти бесчисленные этикетные формулы, все правила, что она зубрила под строгим взглядом Лиссы, вылетели из головы, словно их и не бывало. Она почувствовала, как щёки заливают жар — смесь страха и неловкости. — Гуляю. — Слово вырвалось глупо, детски, и она тут же пожалела о нём.

Король чуть склонил голову набок, и этот жест напомнил ей хищную птицу, присматривающуюся к добыче. В воздухе повисла тягучая тишина, нарушаемая лишь далёким криком ночной птицы да шелестом листьев под ветром.

— Не советую вам подражать другим, — произнёс он холодно, и в его тоне послышалась лёгкая, почти неуловимая насмешка. — Вы только усложняете себе жизнь.

Ирис нахмурилась, и меж бровей пролегла глубокая складка. Подражать?

— Кому я подражаю? — спросила она, и в голосе её прозвучало искреннее, почти детское недоумение. Она даже подалась чуть вперёд, словно пыталась разглядеть ответ в тенях, плывущих на его маске.

Она не успела получить ответ, потому что из-за спины короля, словно сотканная из самой тьмы, выступила женщина. Та самая наложница, что сегодня ушла с ним из гостиной — грациозная, бесшумная, как пантера. Инесса Грей — теперь Ирис знала её имя, и оно отпечаталось в памяти раскалённым клеймом. Высокая, с платиновыми волосами, собранными в тугую, безупречную причёску, с хищным прищуром зелёных глаз и ярко-алыми губами, которые в темноте казались кровавой раной.

— За мной, — сказала Инесса, беря короля под руку с собственническим жестом. Её голос был сладким, как мёд, — но в этой сладости остро звенела сталь, как лезвие, спрятанное в десерте. — Ваше величество, не обращайтесь на неё внимание. Она ещё не отошла от своего обморока. Видимо, яд до сих пор действует на её разум.

Слова упали в тишину, как капли горячего воска, и Ирис почувствовала, как в груди что-то сжалось, а потом, наоборот, развернулось жаркой, колючей волной. Она сжала пальцы в кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы не выдать дрожи.

Король перевёл взгляд с Ирис на Инессу. На его губах мелькнула тень усмешки — мимолётная, почти неуловимая, но Ирис успела её заметить. Что-то в этой усмешке было странное, нечитаемое.

— Пойдёмте отсюда, — сказал он, и голос его прозвучал ровно, без единой эмоции.

Он повёл Инессу дальше, вглубь двора, туда, где старые липы сплетали свои кроны в непроглядный шатёр. Их шаги — лёгкий перестук каблуков и тяжёлая поступь мужских сапог — затихли в темноте, и Ирис осталась одна посреди мокрых от росы камней. Она смотрела им вслед, чувствуя, как в груди закипает глухая, тягучая злость — она поднималась из солнечного сплетения к горлу, грозясь вырваться наружу вместе с Пневмой.

«Яд действует на разум? — мысленно повторила она, и губы её сами собой скривились в горькой усмешке. — Эта девушка только что унизила меня перед королём. И сделала это так искусно, так изящно, что он даже не моргнул».

Пневма внутри взметнулась, закружилась вихрем под рёбрами, и Ирис с трудом подавила желание выпустить её — пальцы сами собой начали светиться слабым серебристым свечением, но она сжала их в кулаки и убрала за спину.

— И что это вообще было? — прошептала она, обращаясь к пустоте. Голос её дрожал, но в нём уже прорезалась звенящая нота гнева.

— А ты не поняла?

Голос раздался совсем рядом — хриловатый, насмешливый, с лёгкой хрипотцой. Ирис вздрогнула так сильно, что чуть не поскользнулась на мокрых плитах, и резко обернулась, скидывая руки в защитном жесте.

Рядом с ней стоял генерал Захар Беркут. Он возник из тени, словно призрак — бесшумный, наблюдательный, сросшийся с ночью. В темноте его голубые глаза казались почти чёрными, как угли, тлеющие под пеплом, а на губах играла лёгкая, понимающая усмешка — та, что не сулила ничего хорошего. Его широкие плечи были расслаблены, но всё тело выдавало готовность к движению — военная выправка не исчезала даже в покое.

Ирис отступила на шаг, инстинктивно поднимая руки ладонями вперёд, и почувствовала, как холодный воздух касается её разгорячённой кожи.

— Ты! — выдохнула она, и в голосе смешались удивление, злость и какая-то странная, нелогичная облегчённость. — Ты следил за мной?

Захар поднял ладони, показывая, что безоружен, и в этом жесте сквозила почти театральная невинность.

— Следил за королём, — поправил он спокойно, и голос его прозвучал чуть глубже, чем обычно. — Это разные вещи. Я не ожидал, что он придёт сюда. И уж тем более не ожидал, что застанет тебя здесь. Снова.

Последнее слово он выделил почти неуловимо, и Ирис почувствовала в нём укор.

Она опустила руки, но расслабляться не спешила. Всё внутри неё было натянуто, как струна, и каждое движение генерала отзывалось в ней острым предчувствием.

— И что это было? — повторила она, глядя ему прямо в глаза. — Объясни мне.

Захар усмехнулся, скрестив руки на груди, и от этого жеста его плечи стали ещё шире, а тень, падающая от него, накрыла её почти полностью. Он помедлил, словно смакуя момент.

— Инесса Грей — старшая наложница. Она знает всё, что происходит во дворце, — произнёс он, и каждое слово падало медленно, как камень в тёмную воду. — Каждый шёпот, каждый взгляд, каждый вздох. — Он сделал паузу, и в тишине стало слышно, как где-то в кустах возится ночная мелкая живность. — И она видит в тебе угрозу.

— Угрозу? — переспросила Ирис, и голос её дрогнул от искреннего изумления. — Я сижу в конце стола и молчу. Я не произношу ни слова. Как я могу быть угрозой?

Она развела руками, показывая на себя — на своё простое платье, на свою неприметную фигуру, на свою растерянность, которую, наверное, было видно за версту.

Захар шагнул ближе. Теперь между ними было меньше шага — всего несколько дюймов влажного, ночного воздуха. Ирис почувствовала его запах — смесь пота, старого металла, древесного дыма и чего-то тёплого, мужского, что оседало в лёгких, заставляя сердце биться чуть

быстрее. В лунном свете она видела каждую морщинку у его глаз, каждую шероховатость на его обветренной коже, и от этой близости у неё перехватило дыхание.

— Потому что ты существуешь, — сказал он тихо, почти шёпотом.

Его глаза — тёмно-серые, почти стальные — встретились с её глазами, и в них не было ни насмешки, ни жалости. Только холодная, трезвая правда.

8 Глава. Галька и Король.

Генерал Захар Беркут стоял перед ней, скрестив руки на груди, и улыбался — широко, открыто, словно встреча со старой подругой.

— Мы снова встретились! — сказал он, и в голосе его слышалась насмешка.

Ирис приложила руку к груди, пытаясь унять дыхание.

— Разве тебе не стоит идти за королём? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Захар пожал плечами, не переставая улыбаться.

— А ты? Пришла увидеть Его Величество в Саду Камней?

Ирис нахмурилась.

— Кого? Его? — переспросила она с искренним недоумением. — Да зачем он мне и...

Она запнулась. Его слова только что дошли до её сознания.

— Что ты сказал? — переспросила она, оглядываясь по сторонам. — Неужели этот неужоженный лес — это Сад Камней?

Захар усмехнулся и кивнул, обводя рукой пространство вокруг.

— Конечно. Сюда долгое время скидывали все отходы и камни, выкопанные при строительстве замка. А оно с годами заросло и образовался лес. Это же все знают.

Ирис почувствовала, как краснеет от стыда.

— Почти все, — пробормотала она. — Я вот не знала и пришла сюда как идиотка.

Она провела рукой по лицу, чувствуя себя глупо.

— И часто здесь бывает король? — спросила она, стараясь, чтобы вопрос звучал безразлично.

Захар усмехнулся и качнул головой.

— Не часто. Так что можешь не приходить сюда за ним.

Ирис вспыхнула.

— Я повторяю, сюда пришла не за ним! — воскликнула она, чувствуя, как внутри закипает злость. — Я хотела побыть наедине!

Она вздохнула, понимая абсурдность ситуации. Она всего лишь хотела потренировать собственное тело и избавиться от последствий яда, но из-за всего этого стала свидетелем ненужной сцены и теперь вынуждена оправдываться перед этим насмешливым генералом.

Захар смотрел на неё с лёгкой улыбкой, и в его серых глазах танцевали смешинки.

— Слабо верится, — сказал он небрежно. — Хотя бы потому, что король искал именно тебя на самом деле.

Ирис замерла.

— Что? — выдохнула она.

— Он искал тебя, — повторил Захар. — А нашёл эту дуру Инессу, которая выскочила вперёд. Так что, выходит, ты ему интересна. Ну что, побежишь ему это доказывать?

Ирис сжала кулаки. Пневма внутри зашевелилась, но она подавила её.

— Я побегу прочь от тебя, — сказала она, делая шаг назад. — Ты... ты...

Она запнулась, подыскивая подходящее слово.

— Мелкая Галька! — выкрикнула она наконец.

И, не дожидаясь ответа, развернулась и пошла прочь от него, быстро, почти бегом, раздвигая ветки и чувствуя, как пылают щёки.

Где-то за спиной послышался тихий смех.

Ирис вышла из леса, прошла через старый двор и уже в коридоре, ведущем к её комнате, позволила себе остановиться и перевести дыхание.

«Он искал меня? — пронеслось в голове. — Король искал меня? Но зачем?»

Ответа не было. Только стук сердца и тяжесть Пневмы в груди.

Она вошла в свои покои, скинула плащ и упала на кровать, глядя в потолок.

На следующий день Ирис разбудил шум. В дверь буквально влетели слуги — две девушки, запыхавшиеся и встревоженные.

— Госпожа, просыпайтесь! — затараторила одна из них. — Срочно! Нужно подготовиться к приёму гостя!

Ирис села на кровати, протирая глаза.

— Какого гостя? — спросила она спросонья.

— К вам идёт наложница Грей! — выдохнула вторая служанка, бледная как мел. — Она будет здесь с минуты на минуту!

9 Глава. Цена.

Ирис отослала своих слуг, как только они закончили её наряжать. Она смотрела в зеркало на чужое лицо и чувствовала, как внутри закипает раздражение.

Девушки принесли ей платье — тёмно-бордовое, из тяжёлого шёлка, с глубоким вырезом и длинными рукавами. Они старались, затягивали шнуровку, поправляли складки, украшали волосы тонкой серебряной нитью. Но когда одна из них протянула ей баночку с румянами, Ирис оттолкнула её руку.

— Нет, — сказала она резко. — Убери это.

— Но госпожа, наложница Грей...

— Я сказала — убери.

Служанки переглянулись, но спорить не посмели. Они убрали косметику, оставив лицо Ирис бледным, естественным. Только тени под глазами — наследие отравления — выдавали её недавнюю слабость.

Ирис посмотрела на себя в зеркало. Без косметики она выглядела моложе, проще. И ей это нравилось. Искусственные румяна и помада только подчёркивали то, что она не была собой.

«Я не собираюсь играть в эти игры, — подумала она. — Моё лицо — моё дело».

Она вышла из спальни в небольшую гостиную, где уже был накрыт стол. Две слуги закончили расставлять чашки и десерты — крошечные пирожные с кремом и фрукты, нарезанные тонкими ломтиками. В центре стола стоял серебряный чайник, от которого поднимался тонкий аромат мяты и лимона.

Ирис села на мягкий стул и сложила руки на коленях. Она ждала.

Дверь открылась без стука.

Инесса Грей вошла в комнату, и воздух вокруг неё словно сгустился. Она была одета безупречно — платье изумрудного цвета, с золотой вышивкой, облегло фигуру. Светлые волосы уложены в сложную причёску, на шее — тонкая золотая цепочка с крупным изумрудом. Губы ярко-алые, глаза подведены чёрным. Она выглядела как королева. Или как та, кто мечтает ею стать.

Инесса остановилась в дверях, окинула комнату быстрым взглядом, задержалась на столе, на десертах, на Ирис — и усмехнулась.

— Здравствуй, — произнесла она, не называя имени. Её голос был сладким, вкрадчивым, как у кошки, которая играет с мышкой.

Она прошла к столу, села напротив Ирис, и даже это движение было исполнено грации. Она взяла чашку, но пить не стала — просто держала в руках, рассматривая Ирис поверх края.

Ирис не отвела взгляда.

— Здравствуйте, — сказала она ровно. — У вас ко мне разговор?

Инесса поставила чашку на стол. Улыбка её стала острее.

— Ты и сама знаешь, зачем я здесь, — сказала она. — Назови свою цену.

Ирис нахмурилась. Она искренне не понимала, о чём говорит гостя.

— О чём вы? — спросила она.

Инесса подалась вперёд, и в её глазах мелькнула холодная сталь.

— Не играй больную на голову, — произнесла она тихо, почти ласково. — Я слышала, что после обморока ты не помнишь ничего. Но всё остальное ты же знаешь! Это же ты на самом деле гуляла по Саду Камней. Тебя увидел там сам король.

Ирис замерла. Пневма внутри зашевелилась, но она подавила её.

— Я сказала, что это была я, — продолжила Инесса, и в голосе её послышались злые нотки. — А он начал задавать мне сложные вопросы! Он не поверил мне. Всё спрашивал про

секретное движение, что он не видел нигде до этого. Он сказал, что видел, как кто-то делал странное движение ногой в Саду Камней.

Ирис вспомнила. Вчерашний вечер. Король в маске. И её удар, которым она сбила Захара с ног.

«Он видел это? — пронеслось в голове. — Но как? Он же не был там, когда я ударила генерала. Или...»

Она вспомнила, что король сказал ей вчера: «Ты ударила моего генерала». Значит, Захар всё-таки рассказал. Или король узнал иначе. Но теперь Инесса спрашивала об этом движении.

Ирис вздохнула.

— Не могу точно сказать, — ответила она осторожно. — Я много делала там движений.

— Ты что-то делала ногой! — почти выкрикнула Инесса, и её спокойствие дало трещину.

Ирис кивнула. Память подсказала ей название — из той, прошлой жизни, когда она была Хранительницей и училась биться.

— А! — сказала она, делая вид, что внезапно всё вспомнила. — Это движение называется Ап-чаги. Или прямой удар ногой. Но для него нужна тренировка, и в платье делается сложно...

— Не важно! — Инесса перебила её, и её голос сорвался на крик. Она на мгновение пришла в себя, поправила причёску, выдохнула и заговорила снова — тихо, вкрадчиво. — Я дам тебе денег, а ты научишь меня этому движению.

Ирис смотрела на неё, чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля.

— Денег? — переспросила она.

Инесса усмехнулась, и в её взгляде мелькнуло презрение.

— Я же знаю, что ты нищая. Семья явно больше поддерживает твоих сестёр. Они давно с тобой не общаются, а деньги, что выделяет король, уходят на всякую нудную вещь — платья для приёмов, косметику, украшения. И отказаться от этих затрат нельзя. Если ты перестанешь появляться на приёмах, тебе понизят содержание. И тогда ты останешься совсем ни с чем.

Ирис слушала, и внутри закипала злость. Она ничего не знала о деньгах этой семьи, но что-то в словах Инессы звучало правдиво. Слишком правдиво.

«Значит, она проверила меня, — поняла Ирис. — Она знает о моём положении».

— Хорошо, — сказала Ирис, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Но придётся постараться.

Инесса улыбнулась. Удовлетворённо, как кошка, что наконец поймала мышь.

— Считай, что я уже дала тебе деньги, — сказала она, поднимаясь с места. — Завтра в это же время я приду. И ты начнёшь учить меня. И, Ирис... — она наклонилась к ней через стол, и её глаза сузились. — Если ты расскажешь кому-то о нашем разговоре, я сделаю так, что ты не просто потеряешь деньги. Ты потеряешь всё. Поняла?

Ирис встретила её взгляд.

— Поняла, — ответила она.

Инесса выпрямилась, поправила платье и вышла из комнаты, оставив после себя запах дорогих духов. Дверь за ней закрылась.

Ирис осталась сидеть за столом, глядя на остывающий чай.

Внутри закипала Пневма. Тьма касалась сознания, шептала о том, что она могла бы просто уничтожить эту наглую женщину. Но Ирис сдержалась.

«Она думает, что купила меня, — подумала Ирис. — Она думает, что я беззащитная дура, которая согласится на всё за деньги».

Ирис поднялась и подошла к окну. За стеклом сад уже погружался в вечерние сумерки.

«Она хочет впечатлить короля, — поняла она. — Она хочет танцевать перед ним, показывать это движение. Но она не знает, что за этим стоит. Это не танец. Это оружие».

Ирис улыбнулась — холодно, почти жестоко.

«Пусть приходит. Я покажу ей, что такое настоящий бой».

10 Глава. Мастер-класс.

Через несколько дней Ирис бежала в Сад Камней. Сердце колотилось от предвкушения, и на губах сама собой расцветала улыбка. Она не чувствовала такого азарта с тех пор, как... как была Хранительницей. Когда она учила молодых воинов, когда вкладывала в них частицу своей силы, когда видела, как они делают первые шаги на пути боевого искусства.

Она так соскучилась по своим ученикам из прошлой жизни, что была рада обучить хоть кого-то! Даже если это была Инесса Грей — высокомерная, холодная, опасная. Но в ней проснулся настоящий тренерский инстинкт. Она хотела видеть результат. Хотела, чтобы её ученица выполнила движение правильно.

Эти дни она потратила на слабую ученицу. Инесса оказалась совершенно безнадёжной — руки не держали равновесие, ноги путались в юбках, она постоянно отвлекалась на шум и капризничала, когда что-то не получалось. Но Ирис старалась. Она вкладывала в неё хоть что-то, поправляла, объясняла, показывала снова и снова.

И вот она нашла их.

Они расположились на самой чистой поляне этого леса. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев, освещая траву и камни, поросшие мхом. Ирис затаилась в кустах, наблюдая.

Король стоял неподалёку — высокий, неподвижный, в тёмном плаще. Даже в лесу он выглядел величественно, как статуя, ожившая и пришедшая в этот мир. А наложница Грей стояла напротив него с каким-то слугой, который держал поднос с водой.

— Показывайте, наложница Грей, — сказал король, и голос его был холодным, ровным. — Я в ожидании.

Ирис затаила дыхание. Она видела, как Инесса встала в стойку. Как подняла руки. Как собралась с духом.

В этот момент она услышала, как кто-то сзади подполз к ней по траве. Шорох был почти незаметным, но её тело, привыкшее к опасности, мгновенно среагировало. Она узнала движение, шаги, дыхание.

Она схватила генерала за руку, рывком притянула к себе и прижала палец к его губам.

— Тссс, — прошептала она, не отрывая взгляда от поляны. — Сейчас моя ученица покажет мастер-класс.

Захар замер. Она чувствовала его тёплое дыхание на своей ладони, видела, как его глаза расширились от удивления, а потом в них зажглось любопытство.

Ирис повернулась обратно к поляне.

Инесса глубоко вздохнула. Она встала в стойку — ту самую, которую Ирис показывала ей три дня подряд. Но что-то было не так.

Её платье. Инесса надела самое дорогое и тяжёлое платье из своего гардероба — изумрудное, с золотой вышивкой, с многослойной юбкой, которая весила, казалось, целый пуд. Она не послушалась Ирис, которая предупреждала её: для тренировок нужна лёгкая одежда.

Инесса подняла ногу — и в этот момент потеряла равновесие.

Она взмахнула руками, пытаясь удержаться, но тяжёлая юбка потянула её вниз. Она покачнулась, сделала шаг назад, споткнулась о корень — и с громким шлепком упала прямо головой о камень, что лежал рядом.

Ирис застыла в шоке. Её рот открылся сам собой.

— Да зачем же так делать-то? — выкрикнула она, выпрыгивая из кустов на поляну. — Ногу выше и удар крепче, но ты всё движение испортила!

Она выбежала вперёд, размахивая руками, показывая, как надо было сделать. Но в следующее мгновение до неё дошло.

Она была не одна.

Она остановилась и подняла глаза. Король стоял перед ней. Его ледяные голубые глаза смотрели прямо на неё сквозь прорези маски. Рядом с ним застыли два слуги, которые с ужасом смотрели на упавшую наложницу.

А позади Ирис раздался тихий смешок.

Она медленно обернулась. Захар стоял прямо за её спиной. Его серые глаза сияли весельем, на губах играла широкая усмешка.

— Ой... — выдохнула Ирис. — Ой-ой-ой...

Она начала отступать назад, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— Мне пора, — забормотала она. — Меня тут не было. Я ничего не видела. Это был сон.

Она попятилась, но как назло врезалась спиной в генерала.

И в этот момент очнулась наложница.

Инесса Грей приподнялась на локтях, держась за голову. На её дорогом платье была трава, причёска рассыпалась, изумрудная брошь съехала набок. Она проморгалась, огляделась и остановила мутный взгляд на Ирис.

— Ты что тут делаешь? — прохрипела она. — В объятиях короля?

Ирис замерла. Она посмотрела на Захара, который стоял у неё за спиной. На её плече действительно лежала его рука — он поддерживал её, чтобы она не упала.

— Какой король? — переспросила Ирис. — Это же генерал!

Инесса моргнула, пытаясь сфокусироваться. Её взгляд метался от Ирис к Захару.

— Ах, генерал... — выдохнула она.

И выключилась. Её голова откинулась назад, и она снова рухнула на траву.

Слуги бросились к ней, начиная суетиться и приводить в чувство.

Ирис поняла, что лучше ей срочно исчезнуть. Она быстро развернулась, наступила на подол собственного платья, едва не упала, но удержалась и побежала прочь из леса.

На следующее утро Ирис проснулась от тихого голоса Лиссы.

— Госпожа, — прошептала служанка, стоя у её кровати с подносом. — Вы слышали новость?

Ирис приоткрыла один глаз.

— Какую?

— Весь дворец обсуждает тайное свидание наложницы с генералом, — Лисса говорила, прикрывая рот ладонью. — Говорят, вы встречались с генералом Беркутом в Саду Камней. Что вы обнимались. Что вас видел сам король!

Ирис резко села, чувствуя, как кровь приливает к лицу.

— Что?! — выкрикнула она. — Это была не я! Я просто стояла рядом!

— Конечно, госпожа, — кивнула Лисса, но в глазах её плясали чёртики. — Я верю вам.

Ирис закрыла лицо руками.

«Отлично, — подумала она. — Просто отлично. Теперь я ещё и любовница генерала по слухам».

Ирис застонала и упала обратно на подушку.

— Лисса, — сказала она в потолок. — Никого ко мне не пускать. Никого. Я умираю.

— Но госпожа, сегодня обед с королевой...

— Тогда я умираю после обеда, — простонала Ирис. — Иди. Я хочу побыть одна.

Лисса хихикнула и выскользнула из комнаты.

Ирис осталась лежать, глядя в потолок.

«Генерал Беркут, — подумала она. — Я убью тебя. Я правда убью тебя».

11 Глава. Сплетня.

В малой гостиной собрались наложницы. Кто-то пил чай, кто-то рассматривал новые ткани, но разговор быстро свернул в нужное русло.

— Вы слышали? — начала рыжеволосая наложница, откладывая в сторону кружево.

— Какой позор! — подхватила брюнетка с томными глазами.

— Её после этого стоит выгнать из дворца! — возмутилась третья, стуча чашкой о блюдце.

— Как наложница короля смеет устраивать свидание да ещё и с генералом! — вставила блондинка, сидевшая у окна.

— А ведь до этого она ещё слегла больной и притворилась, что потеряла память! — добавила кто-то из угла.

— Да врет она, чтобы привлечь внимание короля! — заключила первая, и все согласно закивали.

И тут в разговор влезла наложница Роксана Версаль. Она сидела в кресле у камина, до этого молча рассматривая ногти, но теперь подняла голову, и в её глазах сверкнула холодная усмешка.

— Эти слухи лишь глупые сплетни, — сказала она ровно, но в голосе её слышалась сталь.

— Но ведь сама наложница Грей сказала, что видела их лично! — возразила рыжеволосая. — И наложница Валькур подтвердила это лично ей!

Роксана усмехнулась и поправила кружевной воротник.

— Генерал был вчера на позднем собрании с моим отцом, — произнесла она чётко, разделяя слова. — Он не мог быть в Саду Камней. А ещё я лично утром навестила его и он понятия не имеет, кто такая наложница Валькур!

Женщины переглянулись. Кто-то недоверчиво хмыкнул, кто-то задумался.

— Откуда ты знаешь? — спросила блондинка с подозрением.

— Мой отец — генерал-лейтенант Версаль, — ответила Роксана с лёгкой улыбкой. — Он работает с генералом Беркутом каждый день. Если бы у генерала была любовница из наложниц, я бы узнала первой.

В гостиной воцарилась тишина. Роксана поднялась с кресла, одёрнула платье и направилась к выходу.

— Не верьте всему, что говорит Инесса Грей, — бросила она через плечо. — У неё свои игры.

Дверь за ней закрылась. Наложницы переглянулись, но их шепот стал тише, неувереннее.

В это время Ирис лежала в кровати и осознала, что её обвинили в измене, хотя вообще ничего не было. Её мысли метались, как загнанные птицы.

«Меня могут выгнать из дворца, — думала она. — Хотя король может встать на защиту — он видел всё сам. Он знает, что никакого свидания не было».

Она прокручивала в голове варианты оправданий, готовилась к тому, что придётся объясняться перед королём, перед королевой, перед всем двором. Пальцы сжимали одеяло, а Пневма внутри ворочалась, требуя выхода.

И в этот момент дверь распахнулась, и в комнату влетели слуги — две запыхавшиеся девушки, бледные от волнения.

— Госпожа! — выдохнула одна из них. — Там новости! Весь дворец говорит!

— Что ещё? — спросила Ирис, садясь на кровати.

— Все утверждают, что вы сами пустили слух об измене, чтобы король обратил на вас внимание! — выпалила вторая.

Ирис застыла. Она смотрела на слуг, и внутри неё что-то оборвалось.

— Что? — переспросила она тихо.

— Да, госпожа, — закивала первая. — Говорят, это вы придумали историю со свиданием, чтобы Его Величество заметил вас. Что вы хотели вызвать ревность!

Ирис медленно встала с кровати. Её руки дрожали, но в груди закипала ярость.

— Да это ещё хуже, чем факт самой измены! — воскликнула она. — Да как они смеют!

Она заходила по комнате, сжимая кулаки. Пневма внутри вздымалась, касалась сознания, и Ирис с трудом подавляла желание выпустить её наружу.

— Я ничего не делала! — выкрикнула она. — Я просто учила эту дуру, а она всё испортила! И теперь я — та, кто распускает слухи?!

Слуги испуганно переглянулись, но молчали.

Ирис остановилась у окна, глядя на сад, который уже погружался в вечерние сумерки. Внутри всё кипело.

«Они считают меня лгуньей, — поняла она. — Они думают, что я ищу внимания короля. Что я способна на такую низость».

Она развернулась к слугам.

— Все вон, — сказала она ледяным голосом. — Я хочу побыть одна.

Девушки выскочили из комнаты быстрее, чем она успела договорить.

Ирис стояла у окна, глядя на тёмное небо. В груди закипала ярость, и она знала, что не сможет усидеть на месте.

«Мне нужно выпустить пар,» — подумала она.

Она накинула плащ и выскользнула в коридор. Ирис сжала зубы. Ей нужно было хотя бы просто подышать воздухом, который не пропах сплетнями и ложью.

12 Глава. Письмо.

Ирис вышла в Сад Камней, чувствуя, как прохладный ветер касается лица. Здесь, в темноте, среди старых деревьев и камней, поросших мхом, она могла хотя бы на мгновение забыть о сплетнях, о короле, о наложницах, которые обсуждали её за спиной.

Она отошла подальше, на самую тёмную поляну, и начала тренироваться. Слабое ядро маны отозвалось на её призыв, и она попыталась вытянуть из него силу, чтобы очистить тело от остатков яда. Пневма внутри ворочалась, но Ирис старалась не обращать на неё внимания.

Она делала круговые движения руками, собирая энергию, чувствуя, как воздух вокруг начинает вибрировать.

И тут она услышала шаги.

Ирис даже не обернулась. По широте шага, по твёрдой поступи она уже знала, кто это. Она развернулась и, не дожидаясь, пока он приблизится, схватила его за ворот рубашки.

— Ты! — выкрикнула она, сжимая ткань в кулаке. — Это ты!!!

Захар Беркут замер, глядя на неё с лёгким удивлением.

— Это я, — спокойно ответил он. — А что?

— Да ты! — Ирис тряхнула его, хотя он был вдвое крупнее и не сдвинулся ни на дюйм. — Как тебя зовут?

Захар усмехнулся.

— Но я ведь представлялся тебе.

— Но меня ты почему-то не знаешь! — выкрикнула она, отпуская его ворот и отступая на шаг. — Я простила тебе слух, что мы любовники! Ибо король был рядом и ему плевать на меня! Но когда ты сам лично отказался от меня, знаешь, как обидно!

Захар нахмурился.

— Ирис, я же объяснил...

— Ты! — перебила она, тыкая пальцем ему в грудь. — Ты! Генерал мелкая Галька!

Захар застыл. Он смотрел на неё широко раскрытыми глазами, а потом его лицо начало меняться. Уголки губ дрогнули, плечи затряслись, и он расхохотался — громко, от души, запрокинув голову.

— Кто? — переспросил он сквозь смех. — Кто я?

— Мелкая Галька! — повторила Ирис, скрещая руки на груди. — Самый мелкий камешек в этом лесу!

Захар не мог остановиться. Он смеялся так, что слёзы выступили на глазах.

— И зачем я вообще с тобой разговариваю? — фыркнула Ирис, разворачиваясь. — Ты псих!

— И это я псих? — переспросил он, вытирая слёзы. — После того, что произошло?

— Да, ты псих-галька! — бросила она через плечо.

Она сделала шаг в сторону, но он догнал её в два прыжка. Захар встал перед ней, и его смех стих. Он нагнулся так, чтобы их лица оказались на одном уровне, и посмотрел ей прямо в глаза.

— Я обязательно исправлю это, — сказал он тихо. — Будьте уверены.

Ирис замерла. Она чувствовала его дыхание на своих губах, видела, как в темноте его серые глаза кажутся почти чёрными. Воздух между ними стал тягучим, как мёд. Где-то вдалеке ухнула сова.

Создалась романтическая атмосфера. Пневма внутри затихла, словно прислушиваясь.

Ирис отпрянула, чувствуя, как щёки начинают гореть.

— Вы что... — она запнулась, пытаясь справиться с голосом. — Втюрились в меня?

Захар выпрямился, и его лицо стало серьёзным.

— Чего? — переспросил он.

— Ой, как не советую тебе это делать, — сказала Ирис, отступая на шаг и поднимая палец в предупреждающем жесте.

— Почему? — спросил он, приподнимая бровь.

— Во-первых, я наложница короля! — начала Ирис, загибая палец. — Во-вторых, мой характер ты никогда не победишь. А в-третьих...

Она замолчала, глядя на него с вызовом.

— Что в-третьих? — спросил Захар, и в его голосе послышалось любопытство.

— Ты не в моём вкусе, — отрезала она.

Захар застыл. Его лицо побелело, как мел. Он смотрел на неё с выражением шока, будто ему никогда в жизни не отказывали. И, глядя на его красивое лицо, Ирис подумала, что, возможно, так и было.

— Всего доброго, генерал мелкая Галька, — сказала она с лёгкой усмешкой, поправляя плащ. — Надеюсь, вы меня больше не забудете.

Она развернулась и пошла прочь, чувствуя на своей спине его ошеломлённый взгляд.

На следующее утро Ирис проснулась от стука в дверь.

— Госпожа, вам доставили! — раздался голос Лиссы.

Ирис села на кровати, протирая глаза. Служанка вбежала с небольшим подносом, на котором стоял медовый пирог — золотистый, с хрустящей корочкой, от которого поднимался тёплый аромат. Рядом лежала записка, перевязанная шёлковой лентой.

Ирис взяла записку, развернула её и прочитала:

«Для самой воинственной наложницы. Надеюсь, это поможет смягчить твой характер. С уважением, твоя Мелкая Галька».

Ирис усмехнулась. Она откусила кусочек пирога, и сладкий мёд растаял на языке.

— Значит, правда влюбился, — пробормотала она. — Как бы мне помягче ему отказать?

Она села за столик, взяла бумагу и перо и начала писать:

«Дорогой Генерал мелкая Галька, благодарю за угощение, но ваши чувства я обязана отвергнуть. Но это не значит, что от дальнейших угощений буду отказываться!»

Она свернула письмо, запечатала его и позвала слугу.

— Отнеси это генералу Беркуту, — сказала она. — Лично в руки.

Слуга бежал по коридору, сжимая в руках письмо, и не заметил, как из-за поворота вышла высокая шатенка в тёмно-синем платье. Он врезался в неё, письмо выпало из рук и упало на пол.

— Осторожнее! — воскликнула Роксана Версаль, отступая на шаг. — Что это ты несёшь?

— П-письмо для генерала Беркута, госпожа, — залепетал слуга, пытаясь поднять его.

Роксана быстрее него нагнулась и схватила письмо. Она развернула его, пробежала глазами по строкам, и на её губах расцвела холодная, предвкушающая улыбка.

— Интересно, — протянула она. — Очень интересно.

Слуга растерянно смотрел на неё.

— Госпожа, это письмо...

— Я знаю, — перебила Роксана, пряча письмо в складках платья. — Ступай. Я найду кому это показать.

Слуга не посмел возразить. Он поклонился и быстро исчез в коридоре.

Роксана осталась стоять, сжимая письмо в руках. Её глаза сверкнули.

— Наложница Валькур и генерал Беркут? — прошептала она. — Как интересно. Король будет в восторге.

13 Глава. Дворец Грез.

Ирис не успела даже допить утренний чай, как дверь её комнаты распахнулась без стука. На пороге стояли двое королевских стражников в полном обмундировании, а за ними — высокая фрейлина королевы с каменным лицом.

— Леди Валькур, — произнесла фрейлина ледяным голосом. — Её величество королева Рейна требует вас к себе. Немедленно.

Ирис медленно поставила чашку на стол. Пневма внутри зашевелилась, предчувствуя неладное.

— Могу я узнать, в чём дело? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Вам всё объяснят на месте, — отрезала фрейлина. — Следуйте за мной.

Стражники взяли её под руки — вежливо, но настойчиво. Ирис не сопротивлялась. Она знала, что это бесполезно.

Её провели через длинные коридоры в личные покои королевы. Это была просторная комната с высокими потолками, стены которой были обиты тёмно-синим шёлком. В центре стоял массивный стол, за которым восседала королева Рейна.

Сегодня она выглядела по-настоящему королевски — в тёмно-бордовом платье, с тяжёлым золотым ожерельем на шее. Волосы уложены в строгую причёску, на лице — маска холодного гнева.

Рядом с ней стояла Роксана Версаль. Она улыбалась — тонко, победно. В руках она держала сложенный лист бумаги.

Ирис узнала его. Своё письмо.

— Леди Валькур, — произнесла королева, и голос её был как лёд. — Вы обвиняетесь в распутстве.

Ирис замерла.

— Что? — переспросила она.

— Вы смеее отправлять личные письма мужчинам, — продолжала королева, повышая голос. — Другим мужчинам, помимо короля! Вы осмелились писать генералу Беркуту, предлагая ему встречи и угощения!

Ирис хотела возразить, но королева подняла руку, заставляя её замолчать.

— Мне показали это письмо, — она взяла бумагу из рук Роксаны и потрясла ею в воздухе. — «Благодарю за угощение, но ваши чувства я обязана отвергнуть. Но это не значит, что от дальнейших угощений буду отказываться». — Она прочитала вслух, и её голос сочился ядом. — Что это, если не флирт? Не приглашение?

— Это отказ! — выкрикнула Ирис. — Я писала, что отвергаю его чувства!

— Ты написала, что не откажешься от угощений! — Рейна встала из-за стола, возвышаясь над ней. — Ты, наложница короля, смеешь принимать дары от другого мужчины!

Ирис сжала кулаки. Пневма внутри взметнулась, но она сдержала её.

— Я всего лишь ответила на пирог, который он прислал, — сказала она сквозь зубы. — Это не было приглашением!

— К сожалению, — королева сделала паузу, и её голос стал вкрадчивым, почти ласковым, — выбить из тебя все соки плетями мне не позволит закон, ведь здесь ты отказала этому человеку. Но за наличие письма наказание положено.

Она обошла стол и остановилась напротив Ирис, глядя ей прямо в глаза.

— Ты будешь отправлена во Дворец Грёз. На целый месяц.

Ирис моргнула. Дворец Грёз? Судя по названию, красивое место. Как он может быть наказанием?

— Ваше величество, — начала она. — Я не понимаю, в чём суть наказания...

— О, ты поймёшь, — улыбнулась королева. — Очень скоро.

Она махнула рукой, и стражники снова взяли Ирис под руки.

Вещи Ирис собирали быстро. Их было так мало, что даже слуги удивились — старый плащ, пара скромных платьев, несколько книг, которые она нашла в своей комнате. Всё поместилось в один небольшой сундук.

Лисса стояла в углу, вытирая слёзы.

— Госпожа, простите меня, — шептала она. — Если бы я знала, что письмо перехватят...

— Тихо, — сказала Ирис, кладя руку на плечо служанки. — Всё хорошо. Я справлюсь.

Но в груди шевелилась Пневма. Она чувала что-то тёмное впереди. Что-то, что пробуждало в ней почти забытое чувство — предвкушение.

Ирис посадили в повозку. Две служанки, которых выделили ей для сопровождения, жались в углу, кутаясь в плащи. Окна были закрыты плотными шторами, и весь путь Ирис не видела ничего, кроме трясущихся стен.

Повозка ехала долго. Несколько часов, а может и больше. Наконец, колёса закрипели по другой дороге — более грязной, неровной. Ирис чувствовала, как воздух становится влажным, тяжёлым. Где-то вдалеке каркали вороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.